

Яшин и Воронин

«Десятилетиями воспитывается у писателей особое умение отображать жизнь, чтобы ни в коем случае не было чистой правды и походило бы на правду. И для тех, кто научился так «приподыматься над действительностью», «дори совывать», «довооражать», «тонизировать» — для таких, по существу, жуликов — все блага!» Так писал Александр Яшин в 1958 году в своих дневниках. Сам он в эти годы уже твердо стоял на противоположных позициях:

Медведя мы не убили,
Но я написал рассказ
О том, как медведя убили,
Какие мы храбрые были,
Когда он пошел на нас.
Как вздыбился, зарычал он.
И как он потом затих.
Охотничьего материала
Хватило еще на стих.
В журнале меня хвалили
За правду, за мастерство...
Медведя мы не убили,
Не видели даже его.
И что еще характерно:
Попробуй теперь скажи,
Что факты не достоверны, —
Тебя ж обвинят во лжи.
(1965 год)

Мне захотелось перечитать и рассказ «Две берлоги» (1962 г.) и прои его — наши земляки, к тому же выступающие с подлинными своими именами, а значит, и личность каждого мудрым писателем увековечена: «... А сидели мы в доме председателя колхоза... Хозяин дома — отличный, остроумный собеседник и милый то варищ... Воронин Николай Михайлович. Он не собирался на охоту, и поэтому о нем говорить я буду меньше всего. Он только что вернулся из Москвы с совещания, отчитался о поездке перед колхозным активом и воспользовался на шей безобидной компанией просто, чтобы немного отдохнуть, поразвлечься. Правда, он сам больше развлекал нас».

Вот такую зарисовку оставил

В МАРТЕ 1942 ГОДА УШЕЛ
НИКОЛАЙ НА ФРОНТ, ПРОВЕВАВ
ДО КОНЦА ВОЙНЫ.

ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ОН
ПОСВЯТИЛ СЛУЖЕНИЮ
РОДНОЙ ЗЕМЛЕ...

страшной битвы, получив много боевых наград. Ветераны этой дивизии (было в ней много николаичан) потом неоднократно встречались, продолжали дружить.

Нас интересовало его знакомство и дружба с Александром Яшиным. Хорошо, что записки той последней встречи (16 октября этого же, 1986 года, перестало бы

— это его любимое место для работы было», — вспоминал Воронин.

Но особенно сблизила писателя и председателя колхоза поездка в Ялту. В 1962 году Николай Михайлович поехал в отпуск к родным — в Москву, Ленинград, Мончегорск. И будучи в Москве, заехал к Яшину: тот весь в дыму, сидит, пишет. На завтра у него был выезд по путевке в Ялту. «Поедем вместе!» — решает Яшин и, не слушая отказа, везет Николая Михайловича в Союз писателей. Там Яшин говорит секретарю: «Ему нужна путевка в Ялту. Он председатель колхоза, передового». Воронин заплатил 120 рублей и впервые в жизни полетел на самолете «ТУ-104». Сели в Симферополе и на такси до Ялты. Там на горе огромное здание санатория для писателей, а комнаты — на одного. Яшин стал знакомить Николая Михайловича с окружающими: М. Дудин, К. Паустовский, Г. Серебрякова, К. Коничев. Писатели заинтересовались им, спрашивали о деревне...

Но скоро скучно стало председателю без дела. Дней через двенадцать домой засобирался. А его не отпускают, уговаривают. «Зато от безделья всю Ялту изучил», — вспоминал он. Константин Коничев сфотографировал их вместе с Яшиным, подарил несколько снимков. Пришлось председателю идти на хитрость, мол, звонили из колхоза: с кормами плохо...

Отпустил Александр Яковлевич земляка-крестьянина, но с тех пор началась и самая близкая дружба. Каждый год, приезжая в Блудново, писатель не забывал и колхоз «Каменный». Ходили вместе на медвежью охоту даже на Обуховский починок и на Дунловскую дорогу вместе с Сорокиным Павлом Евгеньевичем.

Позднее, когда уже был смертельно болен, Александр Яковлевич попросил приехать к нему Воронина и Вадима Николаевича Каплина. Яшин уже почти не мог говорить. Попросил Злату Константиновну выйти, оставить для мужского разговора. Тут и сказал, чтоб похоронили на Бобришном

Угорс... Николай Михайлович был членом комиссии на похоронах своего друга-писателя. Очень жалел, что так коротка оказалась дорога жизни. И вспоминал, как многим своим землякам, даже незнакомым ему людям, всегда старался помочь Яшин, хлопотал. Как беспокоился, что в Блуднове нет электричества, трудно с техникой.

И сам Николай Михайлович тоже заслуживает нашей доброй памяти. Ведь всю свою жизнь он посвятил служению родной земле. Вот основные вехи его биографии. Родился в 1923 году в деревне Дор в крестьянской семье. В 1934 году уже трудился в колхозе «Сталонец», с 1936 по 1937 год работал приемщиком леса на участке Гужиная Никольского леспромхоза. В 1940 году Н. М. Воронин окончил курсы трактористов и стал работать в Никольской МТС на тракторе. Началась война. Погиб на фронте отец, а в марте

1942 года ушел и сын, провоевав до конца войны. После войны Николай учится и с 1956 по 1961 год работает уже главным инженером МТС. После этого ему поручили руководить колхозом «Каменный».

Ребята-школьники из деревень, которые входили в этот колхоз, я надеюсь, могут от своих старожил узнать, каким для них запомнился председатель, который много сделал для укрепления колхоза. Люди добро помнят всегда и долго. Пусть у моих заметок будет интересное продолжение. И рядом с именем Александра Яшина на карте района в ваших родных деревнях будет жить и добрая память о нашем земляке — хлеборобе Николае Михайловиче Воронине.

М. БЕРЕСНЕВА.

Снимки разных лет из семейного альбома Ворониных: фронтовик Н. М. Воронин; с Яшиным в Ялте; заботы председательские.

нам писатель о Н. М. Воронине, председателе колхоза «Каменный». В том же 1962 году он посвятил ему еще и стихотворение «И стали мы пить чаек...»

19 февраля — день рождения Николая Михайловича. Ему исполнилось бы всего 73 года. А в марте 1986 года гости очередного Яшинского праздника «Добру откроется сердце» из города Кадникова (с руководителем Л. А. Мокиевской) вместе с моими кружковцами попали в гостеприимный дом Ворониных в Никольске. Пока Мария Александровна готовила по русскому обычаю чаепитие, Николай Михайлович показывал нам фотографии разных лет, комментируя их. Так мы узнали о его участии в Великой Отечественной войне в составе соты Львовской дивизии. Двадцатидвухлетним паренком закончил он войну в Чехословакии, все испытал за годы

твоя сердце ветерана-труженика) у меня сохранились. Вот о чем рассказал нам Николай Михайлович.

В колхозе «Каменный» было во семь деревень: Осиново, Шолково, Скожково, Ушаралово, Рамешки, Малиновка, Погорелница и Обуховский починок. Познакомились они с поэтом в «хрущевские времена», когда надо было сеять не то, что растет на севере, а то, что требует директива центра. Однажды они с Яшиным разговорились, кому трудней работать. Яшин: «Ты что?! Всерьез?!». Воронин в ответ: «Да! Вот я буду писателем, а ты не справишься с колхозом!».

Но спор этот кончился миром и еще большим сближением, дружбой: «Он был добрым человеком. Смотрел, писал и помогал, часто подсказывал мне по колхозной работе. А в Скожкове, у тети Анны,

